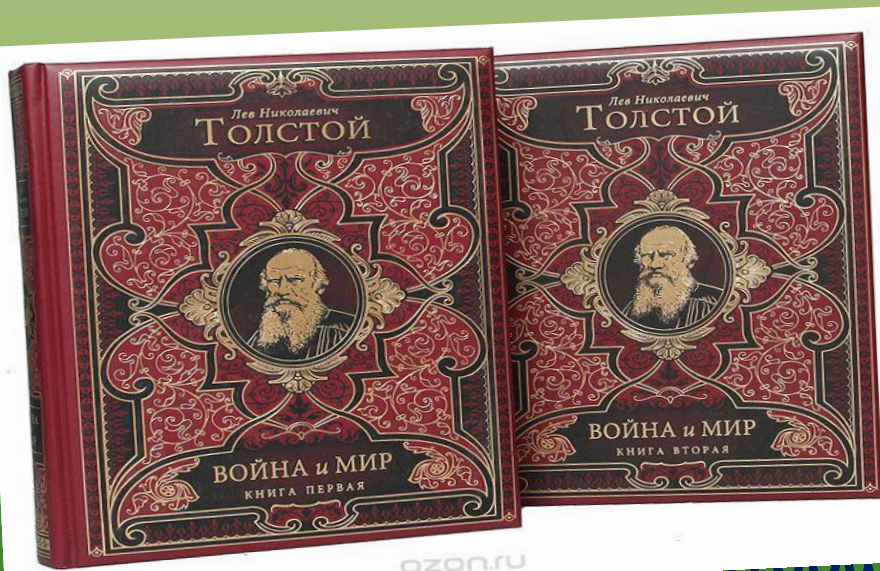

Презентация Видеочтение

Андрей Болконский *Аустерлицкое сражение*

ozon.ru

Андреевна

Пыстина Лидия

учитель русского языка
школа – гимназия № 9
г. Павлодар

АУСТЕРЛИЦКОЕ СРАЖЕНИЕ

В РОМАНЕ **ВОЙНА И МИР**

Льва Николаевича **Толстого**

Аустерлицкое сражение

Это композиционный центр, к нему ведут все нити бесславной и никому ненужной войны.
 «Эпоха наших неудач и срама» (Толстой).

Аустерлицкое сражение

- Это сражение трёх императоров, цели его непонятны простым солдатам. Толстой считал, что сражение, не имеющее высокого нравственного стимула, будет проиграно. И личная воля отдельных людей, в том числе и Кутузова, не может изменить ход событий. **Кутузов отрицательно относится к сражению**: он считает, что нужно или отступить, или подождать подкрепление из России. Он предсказывает результат сражения: «Я думаю, что сражение будет проиграно». На военном совете он не предлагает свой план сражения, он просто спит, зная, что бессилён что-либо изменить. Русско-австрийскую армию Толстой называет «толпой»: «толпы бежали назад», «войска бежали густой толпой». Кругом «туман», туманны и распоряжения командиров.

Аустерлицкое сражение. (т.І,ч.ІІІ, гл.ХІХ)

Эпизод Аустерлицкого сражения является одним из центральных в романе «Война и мир». На него ложится огромная смысловая нагрузка.

Традиционно автор дает небольшое вступление к предстоящей битве. Он описывает настроения князя Андрея в ночь перед предполагаемым решающим боем его жизни. Толстой дает эмоциональный внутренний монолог героя (это особый прием, о котором будет сказано позже). Князь Андрей представляет себе один центральный пункт сражения. Ему видится замешательство всех военных начальников. Здесь он видел свой Тулон, который так долго преследовал его в заветных мечтах.

Аустерлицкое сражение между союзной армией России и Австрии и армией Франции состоялось в 1805 году, 20 ноября (2 декабря).

Армией союзников, в которой находились российский и австрийский императоры, командовал М.И. Кутузов, армией французов – император Наполеон, поэтому у сражения есть еще одно историческое название: «Битва трех императоров».

Франц II
Наполеон

Александр I

Князь Андрей был в этот день дежурным и неотлучно при главнокомандующем.

В шестом часу вечера Кутузов приехал в главную квартиру императоров и, недолго пробыв у государя, зашел к обер-гофмаршалу графу Толстому.

ПОД НЕБОМ АУСТЕРЛИЦА

Произошёл кризис, перелом во взглядах.
Померк личный интерес к личности Наполеона, да и вообще к какой бы то ни было личности, которая бы стремилась выделиться из массы. В связи с этим **рухнула его вера в решающую роль штаба и**

Болконский воспользовался этим временем, чтобы зайти к Долгорукову узнать о подробностях дела. Князь Андрей чувствовал, что Кутузов чем-то расстроен и недоволен, и что им недовольны в главной квартире, и что все лица императорской главной квартиры имеют с ним тон людей, знающих что-то такое, чего другие не знают, и поэтому ему хотелось поговорить с

— Но в какой же позиции мы атакуем его? Я был на аванпостах нынче, и нельзя решить, где он именно стоит с главными силами, — сказал князь Андрей.

Ему хотелось высказать Долгорукову свой, составленный им, план атаки.

— Ах, это совершенно все равно, — быстро заговорил Долгоруков, вставая и раскрывая карту на столе. — Все случаи предвидены: ежели он стоит у Брюнна...

И князь Долгоруков быстро и неясно рассказал план флангового движения

Вейротера

**2 ДЕКАБРЯ 1805 Г - СРАЖЕНИЕ «ТРЁХ
ИМПЕРАТОРОВ» ПОД АУСТЕРЛИЦЕМ → ПОБЕДА
НАПОЛЕОНА**

Князь Андрей стал возражать и доказывать свой план, который мог быть одинаково хорош с планом Вейротера, но имел тот недостаток, что план Вейротера уже был одобрен. Как только князь Андрей стал доказывать невыгоды того и выгоды своего, князь Долгоруков перестал его слушать и рассеянно смотрел не на карту, а на лицо князя Андрея.

— Впрочем, у Кутузова будет нынче военный совет: вы там можете все это высказать, — сказал Долгоруков.

— Я это и сделаю, — сказал князь Андрей, отходя от карты.

Военный совет, на котором князю Андрею не удалось высказать своего мнения, как он надеялся, оставил в нем неясное и тревожное впечатление. Кто был прав: Долгоруков с Вейротером или Кутузов с Ланжероном и другими, не одобрявшими план атаки, он не знал. «Но неужели нельзя было Кутузову прямо высказать государю свои мысли? Неужели это не может иначе делаться? Неужели из-за придворных и личных соображений должно рисковать десятками тысяч и *моей, моей жизнью?*» — думал он.

На совете происходит столкновение не мнений, а самолюбий. Генералы, каждый из которых убежден в своей правоте, не могут ни сговориться между собой, ни уступить один другому. Казалось бы, естественная человеческая слабость, но принесет она большую беду, потому что никто не хочет видеть и слышать правду.

Поэтому Кутузов на совете не притворился — «он действительно спал», с усилием открывая свой единственный глаз «на звук голоса Вейротера».

Аустерлиц

Наполеон отдает указания генералам перед битвой при Аустерлице.

Австрийский генерал Вейротер составил план окружения французской армии путем сосредоточения основных сил союзных армий на флангах.

Оба императора одобрили этот план.

Под Аустерлицем у Наполеона было 73 тыс. чел. и 250 пушек, у союзных войск – 86 тыс. чел. и 330 пушек.

Наполеон сознательно внушал противнику, что его армия истощена, и не в состоянии продолжать войну.

«Да, очень может быть, завтра убьют», — подумал он. И вдруг, при этой мысли о смерти, целый ряд воспоминаний, самых далеких и самых задушевных, восстал в его воображении; он вспоминал последнее прощание с отцом и женою; он вспомнил первые времена своей любви к ней; вспомнил о ее беременности, и ему стало жалко и ее и себя, и он в первично-размягченном и взволнованном состоянии вышел из избы, в которой он стоял с Несвицким, и стал ходить перед **ДОМОМ.**

Андрей Болконский после совета

Это уже не жажда подвига, а страх за свою жизнь, ощущение того, что в жизни есть и иные ценности, гораздо более важные, чем слава и всенародная любовь.

Образ природы

Природа подчеркивает «беспорядок и бестолковщину» происходящего, усиливая впечатления появившимся туманом.

Слепы люди, принимающие участие в данных действиях. Слепо и руководящее ими начальство.

Ночь была туманная, и сквозь туман таинственно пробивался лунный свет.

«Да, завтра, завтра! — думал он. — Завтра, может быть, все будет кончено для меня, всех этих воспоминаний не будет более, все эти воспоминания не будут иметь для меня более никакого смысла. Завтра же, может быть, — даже наверное завтра, я это предчувствую, в первый раз мне придется, наконец, показать все то, что я могу сделать». И ему представилось сражение, потеря его, сосредоточение боя на одном пункте и замешательство всех начальствующих лиц.

И вот та счастливая минута, тот Тулон, которого так долго ждал он, наконец представляется ему. Он твердо и ясно говорит свое мнение Кутузову, и Вейротеру, и императорам. Все поражены верностью его соображения, но никто не берется исполнить его, и вот он берет полк, дивизию, выговаривает условие, чтоб уже никто не вмешивался в его распоряжения, и ведет свою дивизию к решительному пункту и один одерживает победу. А смерть и страдания? — говорит другой голос.

Аустерлицкое сражение

«Мне представилась та счастливая минута, тот Тулон, которого я так долго ждал. Я хочу славы, хочу быть известным людям, хочу быть любимым ими... я не виноват, что я хочу этого, для одного этого я живу».

Но князь Андрей не отвечает этому голосу и продолжает свои успехи. Он носит звание дежурного по армии при Кутузове, но делает все он один. Следующее сражение выиграно им одним. Кутузов сменяется, назначается он... Ну, а потом? — говорит опять другой голос, — а потом, ежели ты десять раз прежде этого не будешь ранен, убит или обманут; ну, а потом что ж? «Ну, а потом... — отвечает сам себе князь Андрей, — я не знаю, что будет потом, не хочу и не могу знать; но ежели хочу этого, хочу славы, хочу быть известным людям, хочу быть любимым ими, то ведь я не виноват, что я хочу этого, что одного этого я хочу для одного этого я живу. Да для

Что чувствует и что думает князь Андрей перед Аустерлицким сражением? Как эти мысли и чувства характеризуют героя?

Болконские тщеславны, но мечты их - не о наградах:

“Хочу славы, хочу быть известным людям, хочу быть любимым ими...” - думает князь Андрей перед Аустерлицем.

«Все узнают, все полюбят меня, все восхитятся мною... я сделаю то, чем бы даже он был доволен...»

Аустерлицкое сражение

«Мне представилась та счастливая минута, тот Тулон, которого я так долго ждал. Я хочу славы, хочу быть известным людям, хочу быть любимым ими... я не виноват, что я хочу этого, для одного этого я живу».

Я никогда никому не скажу этого, но, Боже мой! что же мне делать, ежели я ничего не люблю, как только славу, любовь людскую. Смерть, раны, потеря семьи, ничто мне не страшно. И как ни дороги, ни милы мне многие люди — отец, сестра, жена, — самые дорогие мне люди, — но, как ни страшно и ни неестественно это кажется, я всех их отдам сейчас за минуту славы, торжества над людьми, за любовь к себе людей, которых я не знаю и не буду знать, за любовь вот этих людей», — подумал он, прислушиваясь к говору на

На дворе Кутузова слышались голоса укладывавшихся денщиков; один голос, вероятно кучера, дразнившего старого кутузовского повара, которого знал князь Андрей и которого звали Титом, говорил:

«Тит, а Тит?»

— Ну, — отвечал старик.

— Тит, ступай молотить, — говорил шутник.

— Тьфу, ну те к черту, — раздавался голос, покрываемый хохотом денщиков и слуг.

«И все-таки я люблю и дорожу только торжеством над всеми ими, дорожу этой таинственной силой и славой, которая вот тут надо мной носится в этом тумане!»

В восемь часов Кутузов выехал верхом к Працу, впереди четвертой милорадовичевской колонны, той, которая должна была занять места колонн Пржебышевского и Ланжерона, спустившихся уже вниз. Он поздоровался с людьми переднего полка и отдал приказание к движению, показывая тем, что он сам намерен был вести эту колонну. Выехав к деревне Прац, он остановился.

В

Сражение под Аустерлицем 20 ноября 1805 г.

Действия войск:

-   1-й этап
-   2-й этап
- Номера колонн

hrono.info

1:200 000

Стороны	Состав сил тыс.чел	Кол-во орудий	Потери тыс.чел
Россия	86	350	27
Австрия			
Франция	73	250	12

Князь Андрей, в числе огромного количества лиц, составлявших свиту главнокомандующего, стоял позади его.

Князь Андрей чувствовал себя взволнованным, раздраженным и вместе с тем сдержанно спокойным, каким бывает человек при наступлении давно желанной минуты. Он твердо был уверен, что нынче был день его Тулона или его Аркольского моста. Как это случится, он не знал, но он твердо был уверен, что это будет.

Местность и положение наших войск были ему известны, насколько они могли быть известны кому-нибудь из нашей армии. Его собственный стратегический план, который, очевидно, теперь и думать нечего было привести в исполнение, был им забыт. Теперь, уже входя в план Вейротера, князь Андрей обдумывал могущие произойти случайности и делал новые соображения, такие, в которых могли бы потребоваться его быстрота соображения и решительность.

Аустерлицкое сражение

Аустерлицкое сражение 1805 г. Генеральное сражение между русско-австрийской и французской армиями произошло 20 ноября 1805 г. у местечка Аустерлиц в Моравии. Русско-австрийская армия насчитывала почти 86 тыс. чел. при 350 орудиях. Командовал ею генерал М.И.Кутузов.

Французская армия насчитывала около 3 тыс. чел. при 250 орудиях. Возглавлял ее Наполеон. Главные силы союзной армии под командованием Ф. Ф. Буксгевдена атаковали корпус маршала Л. Даву и после упорных боев овладели Замком, Сокольницами, Тельницем.

Налево внизу, в тумане, слышалась перестрелка между невидными войсками.

Там, казалось князю Андрею, сосредоточится сражение, там встретится препятствие, и «туда-то я буду послан, — думал он, — с бригадой или дивизией, и там-то со знаменем в руке я пойду вперед и сломя все, что будет предо мной».

Князь Андрей не мог равнодушно смотреть на знамена проходивших батальонов. Глядя на знамя, ему все думалось: может быть, это то самое знамя с которым мне придется идти

Кутузов, не отвечая ему, отвернулся, и взгляд его нечаянно попал на князя Андрея, стоявшего подле него. Увидав Болконского, Кутузов смягчил злое и едкое выражение взгляда, как бы сознавая, что его адъютант не был виноват в том, что делалось. И, не отвечая австрийскому адъютанту, он обратился к Болконскому:

— *Allez voir, mon cher, si la troisième division a dépassé le village. Dites-lui de s'arrêter et d'attendre mes ordres .*

Только что князь Андрей отъехал, он остановил его.

— *Et demandez-lui, si les tirailleurs sont postés, —* прибавил он. — *Ce qu'ils font, ce qu'ils font!* — проговорил он про себя, все не отвечая австрийцу.

Князь Андрей поскакал исполнять

Обогнав все шедшие впереди батальоны, он остановил третью дивизию и убедился, что действительно впереди наших колонн не было стрелковой цепи. Полковой командир бывшего впереди полка был очень удивлен переданным ему от главнокомандующего приказанием рассыпать стрелков. Полковой командир стоял тут в полной уверенности, что впереди его есть еще войска и что неприятель не может быть ближе десяти верст.

Аустерлицкое сражение

Битва под Аустерлицем — решающее сражение наполеоновской армии против армий третьей антинаполеоновской коалиции, созданной европейскими державами. Сражение вошло в историю как «битва трёх императоров», поскольку против армии императора Наполеона I в этой битве сражались армии императоров австрийского Франца II и русского Александра I. Эта одна из крупнейших битв наполеоновской эпохи произошла 20 ноября (2 декабря) 1805 года.

Действительно, впереди ничего не было видно, кроме пустынной местности, склоняющейся вперед и застланной густым туманом. Приказав от имени главнокомандующего исполнить упущенное, князь Андрей поскакал назад. Кутузов стоял все на том же месте и, старчески опустившись на седле своим тучным телом, тяжело зевал, закрывши глаза. Войска уже не двигались, а стояли ружья к ноге.

— Хорошо, хорошо, — сказал он князю Андрею и обратился к генералу, который с часами в руках говорил, что пора бы двигаться, так как все колонны с левого

**Кутузов, сопровождаемый своими адъютантами,
поехал шагом за карабинерами.**

**Проехав с полверсты в хвосте колонны, он
остановился у одинокого заброшенного дома
(вероятно, бывшего трактира) подле
разветвления двух дорог. Обе дороги
спускались под гору, и по обеим шли войска.**

Туман начинал расходиться, и неопределенно, верстах в двух расстояния, виднелись уже неприятельские войска на противоположных возвышенностях. Налево внизу стрельба становилась слышнее. Кутузов остановился, разговаривая с австрийским генералом. Князь Андрей, стоя несколько позади, вглядывался в них и, желая попросить зрительную трубу у адъютанта, обратился к нему.

— Посмотрите, посмотрите — говорит

Два генерала и адъютанты стали хвататься за трубу, вырывая ее один у другого. Все лица вдруг изменились, и на всех выразился ужас. Французов предполагали за две версты от нас, а они явились вдруг неожиданно перед нами.

— Это неприятель?.. Нет!.. Да, смотрите, он... наверное... Что ж это?

— слышались голоса.

Франсуа Жерар
Наполеон при Аустерлице, 1810

Князь Андрей простым глазом увидал внизу направо поднимавшуюся навстречу апшеронцам густую колонну французов, не дальше пятисот шагов от того места, где стоял Кутузов.

«Вот она, наступила решительная минута! Дошло до меня дело», — подумал князь Андрей и, ударив лошадь, подъехал к Кутузову.

— Надо остановить апшеронцев, — кричал он, — ваше высокопревосходительство!

Аустерлиц Андрея Болконского

= Наполеон:

- Мечты о славе
- Мечты о спасении русской армии
- Стремление встать над всеми, пожертвовав своими родными.

«Свобода и власть над всем этим муравейником»

Но в тот же миг все застлалось дымом, раздавалась близкая стрельба, и наивно испуганный голос в двух шагах от князя Андрея закричал: «Ну, братцы, шабаш!» И как будто голос этот был команда. По этому голосу все бросились бежать.

Смешанные, все увеличивающиеся толпы бежали назад к тому месту, где пять минут тому назад войска проходили мимо императоров. Не только трудно было остановить эту толпу, но невозможно было самим не податься назад вместе с толпой. Болконский только старался не отставать от Кутузова и оглядывался, недоумевая и не в силах понять того, что делалось перед ним. Несвицкий, с озлобленным видом, красный и на себя не похожий, кричал Кутузову, что, ежели он не уедет сейчас, он будет взят в плен наверное. Кутузов стоял на том же месте и, не отвечая, доставал платок. Из щеки его текла кровь. Князь Андрей

АУСТЕРЛИЦКОЕ СРАЖЕНИЕ

В этом сражении у русской армии не было ни мужества, ни веры в победу, т.к. у людей не было нравственной цели. Им не за что было драться, кроме «государственной чести» и своего императора.

Аустерлиц - это пролог к другой, «государственной» войне 1812 года, которую вели чиновники в военных мундирах. Они защищали свое положение и формальную честь империи. Такая «государственная» война лишь формально связана с народной войной.

— Вы ранены? — спросил он, едва удерживая дрожание нижней челюсти.

— Рана не здесь, а вот где! — сказал Кутузов, прижимая платок к раненой щеке и указывая на бегущих.

— Остановите же их! — крикнул он и в то же время, вероятно, убедясь, что невозможно было их остановить, ударил лошадь и поехал вправо.

Вновь нахлынувшая толпа бегущих захватила его с собой и повлекла назад.

АУСТЕРЛИЦКОЕ СРАЖЕНИЕ

Историческая справка

Аустерлицкое сражение

«François La bataille d'Austerlitz»
Франсуа Паскаль Симон Жерар
1810 г.

Войска бежали такою густою толпою, что, раз попавши в середину толпы, трудно было из нее выбраться. Кто кричал: «Пошел, что замешкался?» Кто тут же, оборачиваясь, стрелял в воздух; кто бил лошадь, на которой ехал сам Кутузов. С величайшим усилием выбравшись из потока толпы влево, Кутузов со свитой, уменьшенной более чем вдвое, поехал на звуки близких орудийных выстрелов.

Аустерлицкое сражение

Аустерлиц (Русско-австро-французская война, 1805). Сражение в районе Аустерлица (ныне чешский город Словаков) между русско-австрийской армией под командованием генерала М.И. Кутузова (86 тыс. чел.) и французской армией под командованием императора Наполеона (73 тыс. чел.) 20 ноября 1805 г. В союзной армии находились русский и австрийский монархи, поэтому сражение получило название «Битва трех императоров».

Кутузов изначально был противником сражения. После успешного завершения Ульмско-Ольмюцкого марш-маневра российский командующий предлагал и дальше отходить, чтобы заманивать французов на восток и еще больше растянуть их коммуникации, выигрывая по ходу дела от прибытия к союзникам новых подкреплений. Но молодой император Александр I и его близкое окружение, самоуверенное и нетерпеливое, вынашивали честолюбивые планы, мечтая о немедленной боевой славе. Подталкиваемый австрийцами, которые стремились скорее освободить Вену от французов, российский император настоял на переходе в решительное наступление.

Кутузовский проект был отвергнут, и союзное войско двинулось навстречу армии Наполеона. 16 ноября произошел авангардный бой у Вишау. В нем 56 русских эскадронов, поддержанные пехотой, лихо прогнали 8 французских. Кстати, стычка у Вишау стала первым боевым крещением императора Александра I. Подыгрывая наступательному порыву союзников, французский император отвел войска за деревню Аустерлиц и даже оставил господствующие над местностью Праценские высоты. Тем самым Наполеон фактически приглашал союзников атаковать его в поле.

Выбравшись из толпы бегущих, князь Андрей, стараясь не отставать от Кутузова, увидал на спуске горы, в дыму, еще стрелявшую русскую батарею и подбегающих к ней французов. Пovyше стояла русская пехота, не двигаясь ни вперед на помощь батарее, ни назад по одному направлению с бегущими. Генерал верхом отделился от этой пехоты и подъехал к Кутузову. Из свиты Кутузова осталось только четыре человека. Все были бледны и молча переглядывались.

Аустерлицкое сражение

В этом сражении у русской армии не было ни мужества, ни веры в победу, так как у людей не было нравственной цели. Им не за что было драться, кроме «государственной чести» и своего императора. Сражение, по сути, было проиграно ещё до того, как началось.

Аустерлиц – это пролог к другой, «государственной» войне 1812 г., которую вели чиновники в военных мундирах. Они защищали своё положение и формальную честь империи. Такая «государственная» война лишь формально связана с народной войной.

— Остановите этих мерзавцев! — задыхаясь, проговорил Кутузов полковому командиру, указывая на бегущих; но в то же мгновение, как будто в наказание за эти слова, как рой птичек, со свистом пролетели пули по полку и свите

Французы атаковали батарею и, увидав Кутузова, выстрелили по нем. С этим залпом полковой командир схватился за ногу; упало несколько солдат, и подпрапорщик, стоявший с знаменем, выпустил его из рук; знамя зашаталось и упало, задержавшись на ружьях соседних солдат. Солдаты без команды стали стрелять.

Битва под Аустерлицем

Битва под Аустерлицем — решающее сражение наполеоновской армии против армий третьей антинаполеоновской коалиции, созданной европейскими державами. Сражение вошло в историю как «битва трёх императоров», поскольку против армии императора Наполеона I в этой битве сражались армии императоров австрийского Франца II и русского Александра I. Эта одна из крупнейших битв наполеоновской эпохи. Произошла 20 ноября (2 декабря) 1805 года около моравского городка Славков-у-Брна (ныне в Чешской Республике).

— О-оох! — с выражением отчаяния промычал
Кутузов и оглянулся. — Болконский, —
прошептал он дрожащим от сознания своего
старческого бессилия голосом. — Болконский, —
прошептал он, указывая на расстроенный
батальон, — что делать?

Но прежде чем он договорил это слово, князь Андрей, чувствуя слезы стыда и злобы, подступавшие ему к горлу, уже соскакивал с лошади и бежал к знамени.

— Ребята, вперед! — крикнул он детски пронзительно.

Князь Андрей со знаменем в руках в атаке под Аустерлицем. Художник В. Серов. 1951–1953

В сценах Аустерлицкого сражения и предшествующих ему эпизодах преобладают обличительные мотивы. Писатель раскрывает антинародный характер войны, показывает преступную бездарность русско-австрийского командования. Не случайно Кутузов был по существу отстранен от принятия решений. С болью в сердце полководец признавал неизбежность поражения русской армии.

Между тем кульминационный момент в изображении Аустерлицкого сражения — героический. Толстой показывает, что поражение при Аустерлице было позором русского австрийского генералитета, но не русских солдат.

«Вот оно!» — думал князь Андрей, схватив древко знамени и с наслаждением слыша свист пуль, очевидно направленных именно против него. Несколько солдат

Аустерлицкое сражение.

С проблемой настоящего героизма соотнесено и поведение князя Андрея.

Вот оно! - думал князь Андрей, схватив древко знамени и с наслаждением слыша свист пуль...

— Ура! — закричал князь Андрей, едва удерживая в руках тяжелое знамя, и побежал вперед с несомненной уверенностью, что весь батальон побежит за ним.

И действительно, он пробежал один только несколько шагов. Тронулся один, другой солдат, и весь батальон с криком «ура!» побежал вперед и обогнал его. Унтер-офицер батальона, подбежав, взял колебавшееся от тяжести в руках князя Андрея знамя, но тотчас же был убит. Князь Андрей опять схватил знамя

Русский народ и война

- На **Аустерлицком поле** **Андрей Болконский** ощущает свою связь с народом. Он хватает древко знамени, не надеясь, что за ним пойдут. Но солдаты, увидев знаменосца, бросаются в бой. Единение простых солдат и офицеров дает войску небывалую силу.

Впереди себя он видел наших артиллеристов, из которых одни дрались, другие бросали пушки и бежали к нему навстречу; он видел и французских пехотных солдат, которые хватали артиллерийских лошадей и поворачивали пушки. Князь Андрей с батальоном уже был в двадцати шагах от орудий. Он слышал над собою непрерывавший свист пуль, и беспрестанно справа и слева от него охали и падали солдаты. Но он не смотрел на них; он вглядывался только в то, что происходило впереди его

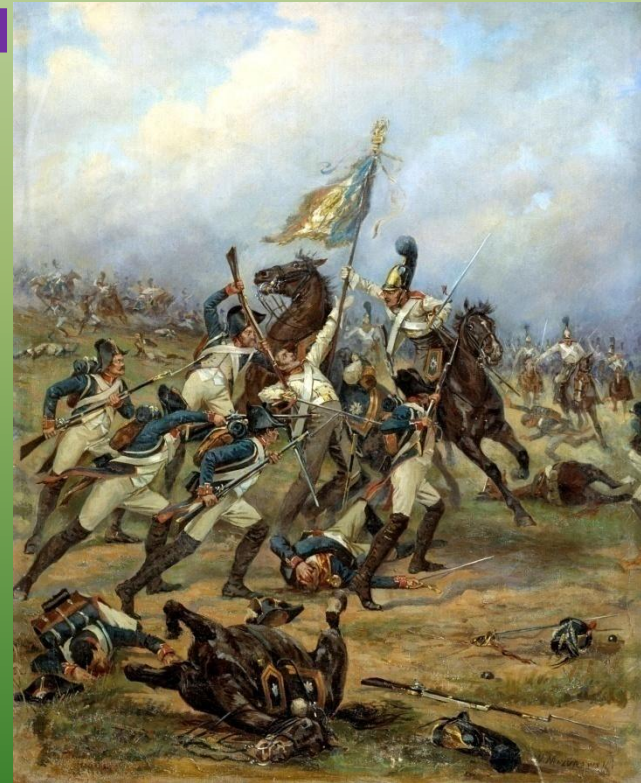
Утро Аустерлицкаго сраженія.

Л. Н. Толстой. «Война и мир»

Князь Андрей Болконский в сражении под Аустерлицем не может остаться безучастным к происходящему на поле боя и бросается поднять знамя и повести солдат вперед на врага

Он ясно видел уже одну фигуру рыжего артиллериста с сбитым набок кивером, тянущего с одной стороны банник, тогда как французский солдат тянул банник к себе за другую сторону

Князь Андрей видел уже ясно растерянное и вместе озлобленное выражение лиц этих двух людей, видимо,

не понимавших того, что они

делали.

«Что они делают? — думал князь Андрей, глядя на них. — Зачем не бежит рыжий артиллерист, когда у него нет оружия? Зачем не колет его француз? Не успеет добежать, как француз вспомнит о ружье»

Аустерлицкое сражение

Действительно, другой француз, с ружьем наперевес, подбежал к борющимся, и участь рыжего артиллериста, все еще не понимавшего того, что ожидает его, и с торжеством выдернувшего банник, должна была решиться. Но князь Андрей не видал, чем это кончилось. Как бы со всего размаха крепкою палкой кто-то из ближайших солдат, как ему показалось, ударил его в голову. Немного это больно было, а главное, неприятно, потому что боль эта развлекала его и мешала ему видеть то, на что он смотрел.

Аустерлицкое сражение

«Что это? я падаю! у меня ноги подкашиваются», — подумал он и упал на спину. Он раскрыл глаза, надеясь увидеть, чем кончилась борьба французов с артиллеристами, и желая знать, убит или нет рыжий артиллерист, взяты или спасены пушки. Но он ничего не видал. Над ним не было ничего уже, кроме неба, — высокого неба, не ясного, но все-таки неизмеримо высокого, с тихо ползущими по нем серыми облаками.

Подвиг, совершенный им во время Аустерлицкого сражения, когда он бежит впереди всех со знаменем в руках исполнен внешнего эффекта: его заметил и оценил по достоинству даже Наполеон. Но почему же, совершив героический поступок, Андрей не испытывает никакого восторга и душевного подъема? Наверное, потому, что в тот момент, когда он упал, тяжело раненный, ему открылась новая высокая истина вместе с высоким бесконечным небом, раскинувшим над ним голубой свод. На его фоне все бывшие мечты и стремления показались Андрею мелкими и ничтожными, такими же, как и былой кумир. В его душе произошла переоценка ценностей. То, что казалось ему прекрасным и возвышенным, оказалось пустым и тщеславным. А то, от чего он так старательно отгораживался — простая и тихая семейная жизнь, — теперь представляется ему желанным, полным счастья и гармонии.

«Над ним не было ничего уже, кроме неба, - высокого неба, не ясного, но всё-таки неизмеримо высокого, с тихо ползущими по нём серыми облаками.... «Как же я не видал прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец», - подумал князь Андрей».

«Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал, — подумал князь Андрей, — не так, как мы бежали, кричали и дрались; совсем не так, как с озлобленными и испуганными лицами тащили друг у друга банник француз и артиллерист, — совсем не так ползут облака по этому высокому бесконечному небу. Как же я не видал прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец. Да! все пустое, все обман, кроме этого бесконечного неба. Ничего, ничего нет, кроме его. Но и того даже нет, ничего нет, кроме тишины, и светлости. И этого Бога!

Раненный под Аустерлицем князь Андрей видит над собой «высокое небо, не ясное, но все-таки неизмеримо высокое, с тихо ползущими по нему серыми облаками». И воинский подвиг, который Болконский только что совершил, и продолжающийся рядом бой, и даже боль от ранения отступают в сознании героя на второй план.

Небо Аустерлица

«Как же я не видел прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец. Да! Всё пустое, всё обман, кроме этого бесконечного неба». Картина этого высокого, бесконечного неба рождает в душе героя мысли о вечности и открывает ему всю суетность и ничтожность его честолюбивых помыслов. Князь Андрей переживает в данный момент душевный кризис, повлиявший на весь последующий этап его жизни.

**На Праценской горе, на том самом месте,
где он упал с древком знамени в руках,
лежал князь Андрей Болконский, истекая
кровью, и, сам не зная того, стонал тихим,
жалостным и детским стоном.**

**Князь Андрей на Праценской горе.
Художник А. Николаев**

К вечеру он перестал стонать и совершенно затих. Он не знал, как долго продолжалось его забытие. Вдруг он опять почувствовал себя живым и страдающим от жгучей и разрывающей что - то боли в голове.

«Где оно, это высокое небо, которого я не знал до сих пор и увидал нынче? — было первою его мыслью. — И страдания этого я не знал до сих пор. Но где я?»

Он стал прислушиваться и услышал звуки приближающегося топота лошадей и звуки голосов, говоривших по - французски. Он раскрыл глаза. Над ним было опять все то же высокое небо с еще выше поднявшимися плывущими облаками, сквозь которые виднелась синеющая бесконечность. Он не поворачивал головы и не видал тех, которые, судя по звуку копыт и голосов, подъехали к нему и остановились.

**Открывшееся ему «бесконечное небо»
показало ему всю ничтожность
Наполеона, этой бессмысленной войны,
рушившей счастливые планы на будущее.**

Небо Аустерлица

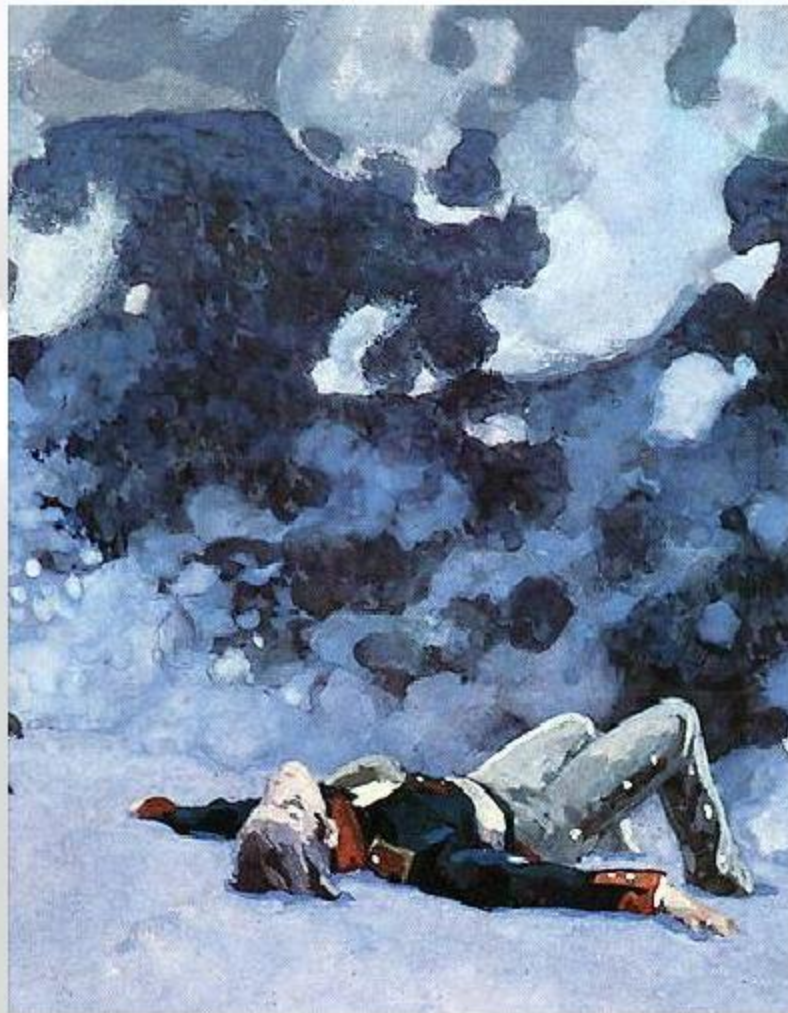

Иллюстрация А. Николаева.

«На Праценской горе, на том самом месте, где он упал с древком знамени в руках, лежал князь Андрей, истекая кровью... Вдруг он опять почувствовал себя живым и страдающим от жгучей, разрывающей что-то боли в голове.

«Где оно, это высокое небо, которого я не знал до сих пор и увидал нынче? было первой его мыслью. И страдания этого я не знал также, подумал он. Да, я ничего не знал до сих пор. Но где я?»

Он стал прислушиваться и услышал звуки приближающихся лошадей и звуки голосов, говоривших по-французски. Он раскрыл глаза. Над ним было опять все тоже высокое небо с еще выше поднявшимися плывущими облаками, сквозь которые виднелась сияющая бесконечность».

— De beaux hommes! — сказал Наполеон, глядя на убитого русского гренадера, который с уткнутым в землю лицом и почернелым затылком лежал на животе, откинув далеко одну уже заоченевшую руку.

— Les munitions des pièces de position sont épuisées, sire! — сказал в это время адъютант, приехавший

Подъехавшие верховые были Наполеон, сопровождаемый двумя адъютантами. Бонапарте, объезжая поле сражения, отдавал последние приказания об усилении батарей, стреляющих по плотине Аугеста, и рассматривал убитых и раненых.

АУСТЕРЛИЦКОЕ СРАЖЕНИЕ 20.XI (2.XII), 1805 г.

Аустерлицкое сражение
Декабрь 1805 г.

Наполеон одержал решающую победу над австрийской и русской армиями

Наполеон под Аустерлицем

КИНО ТВ

— Faites avancer celles de la réserve , —
сказал Наполеон, и, отъехав
несколько шагов, он остановился над
князем Андреем, лежавшим навзничь
с брошенным подле него древком
знамени (знамя уже, как трофей,
было взято французами).

— Voilà une belle mort , — сказал
Наполеон, глядя на Болконского.

Под небом Аустерлица

«— Voila une belle mort, [Вот прекрасная смерть,] – сказал Наполеон, глядя на Болконского».

Князь Андрей понял, что это было сказано о нем и что говорит это Наполеон. Он слышал, как называли *sire* того, кто сказал эти слова. Но он слышал эти слова, как бы он слышал жужжание мухи. Он не только не интересовался ими, но он и не заметил, а тотчас же забыл их. Ему жгло голову; он чувствовал, что он исходит кровью, и он видел над собою далекое, высокое и вечное небо. Он знал, что это был Наполеон — его герой, но в эту минуту Наполеон казался ему столь маленьким, ничтожным человеком в сравнении с тем, что происходило теперь между его душой и этим высоким, бесконечным небом с бегущими по нем облаками

Наполеон и раненый князь Андрей
на Аустерлицком поле.
Художник К. И. Рудаков.
1941 - 1948 гг.

Князь Андрей со знаменем в
руках.
Художник В. А. Серов.
1951 - 1953 гг.

Ему было совершенно все равно в эту минуту, кто бы ни стоял над ним, что бы ни говорил о нем; он рад был только тому, что остановились над ним люди, и желал только, чтоб эти люди помогли ему и возвратили бы его к жизни, которая казалась ему столь прекрасною, потому что он так иначе понимал ее теперь. Он собрал все свои силы, чтобы пошевелиться и произвести какой-нибудь звук. Он слабо пошевелил ногою и произвел самого его разжалобивший, слабый, болезненный стон.

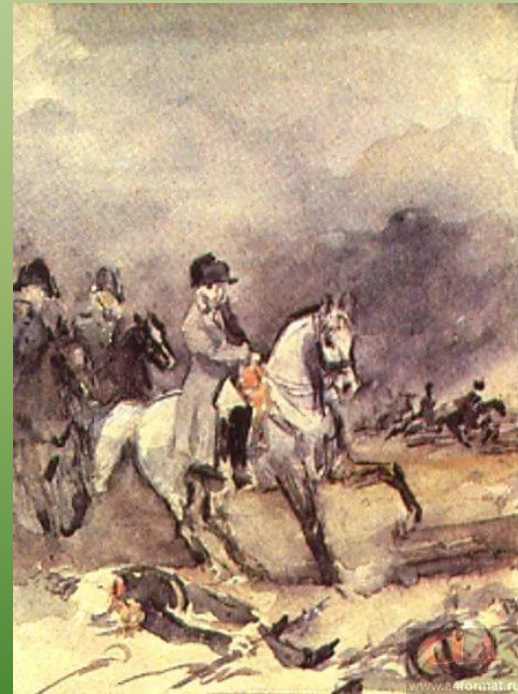

— А! он жив, — сказал Наполеон. — Поднять этого молодого человека, се jeune homme, и снести на перевязочный пункт!

Сказав это, Наполеон поехал дальше навстречу к

маршалу Ланну,
который, сняв шляпу,
улыбаясь и поздравляя
с победой,

подъезжал к императору.

Всеобщий Аустерлиц – таков итог I тома.

Страшная, как и всякая война, уничтожившая человеческие жизни, эта война не имела, по Толстому, хотя бы объясняющей её неизбежной цели. Занятная ради славы, ради честолюбивых интересов русских придворных кругов, она была непонятна и чужда народу, поэтому и завершилась Аустерлицем. Такой исход был тем позорнее, что армия могла быть мужественной и героической, когда ей хоть сколько-нибудь были понятны цели сражения, как это было при Шенграбене.

Князь Андрей не помнил ничего дальше: он потерял сознание от страшной боли, которую причинили ему укладывание на носилки, толчки во время движения и сондирование раны на перевязочном пункте. Он очнулся уже только в конце дня, когда его, соединив с другими русскими ранеными и пленными офицерами, понесли в госпиталь. На этом передвижении он чувствовал себя несколько свежее и мог оглядываться и даже говорить.

Подвиг князя Андрея

Накануне Аустерлицкого сражения Болконский думает только о своём будущем славном подвиге.

И вот подвиг князя Андрея как будто в точности осуществляется именно в той классической картинности, как представлялось ему в его мечтаниях: «с знаменем в руке я пойду вперёд». Так, как он мечтал, ему и довелось «идти впереди войск», и весь батальон побежал за ним.

Это, конечно, славный подвиг, достойный чести русского офицера. Но Толстой не поэтизирует его, потому что автору важен не тип подвига, а внутренняя сущность. Болконский совершил подвиг во имя личной славы.

Первые слова, которые он услышал, когда очнулся, — были слова французского конвойного офицера, который поспешно говорил:

— Надо здесь остановиться: император сейчас проедет; ему доставит удовольствие видеть этих пленных господ.

Солдаты, принеся князя Андрея и снявшие с него попавшийся им золотой образок, навешенный на брата княжною Марьею, увидав ласковость, с которою обращался император с пленными, поспешили возвратить образок.

«До завтрашнего вечера вся эта (русско-австрийская)
армия будет моя.»

Наполеон, 1 декабря 1805 года

Сражение, произошедшее в начале зимы 1805 года под Аустерлицем – городком в Моравии, - окончательно закрепило за Наполеоном славу одного из величайших полководцев в истории, выдающегося тактика и стратега. Вынудив русско-австрийскую армию «играть по своим правилам», Наполеон сначала поставил свои войска в оборону, а затем, выждав удачный момент, нанес сокрушительный контрудар и разгромил противника.

Князь Андрей не видал, кто и как надел его опять, но на груди его сверх мундира вдруг очутился образок на мелкой золотой цепочке.

«Хорошо бы это было, — подумал князь Андрей, взглянув на этот образок, который с таким чувством и благоговением навесила на него сестра, — хорошо бы это было, ежели бы все было так ясно и просто, как оно кажется княжне Марье. Как хорошо бы было знать, где искать помощи в этой жизни и чего ждать после нее там — за гробом!

Небо над Аустерлицем

В сражении под Аустерлицем князь Андрей был ранен. «На Праценской горе, на том самом месте, где он упал с древком знамени в руках, лежал князь Андрей Болконский, истекая кровью, и, сам, не зная того, стонал тихим, жалостным и детским стоном».

Именно в ходе этого сражения он изменил своё отношение к Наполеону. «Он знал, что это был Наполеон – его герой, но в эту минуту Наполеон казался ему столь маленьким, ничтожным человеком в сравнении с тем, что происходило между его душой и этим высоким, бесконечным небом с бегущими по нему облаками».

Как бы счастлив и спокоен я был, ежели бы мог сказать теперь: Господи, помилуй меня!.. Но кому я скажу это? Или сила — неопределенная, непостижимая, к которой я не только не могу обращаться, но которой не могу выразить словами, — великое все или ничего, — говорил он сам себе, — или это тот Бог, который вот здесь зашит, в этой ладанке, княжной Марьей? Ничего, ничего нет верного, кроме ничтожества всего того, что мне понятно, и величия чего-то непонятого, но **важнейшего!»**

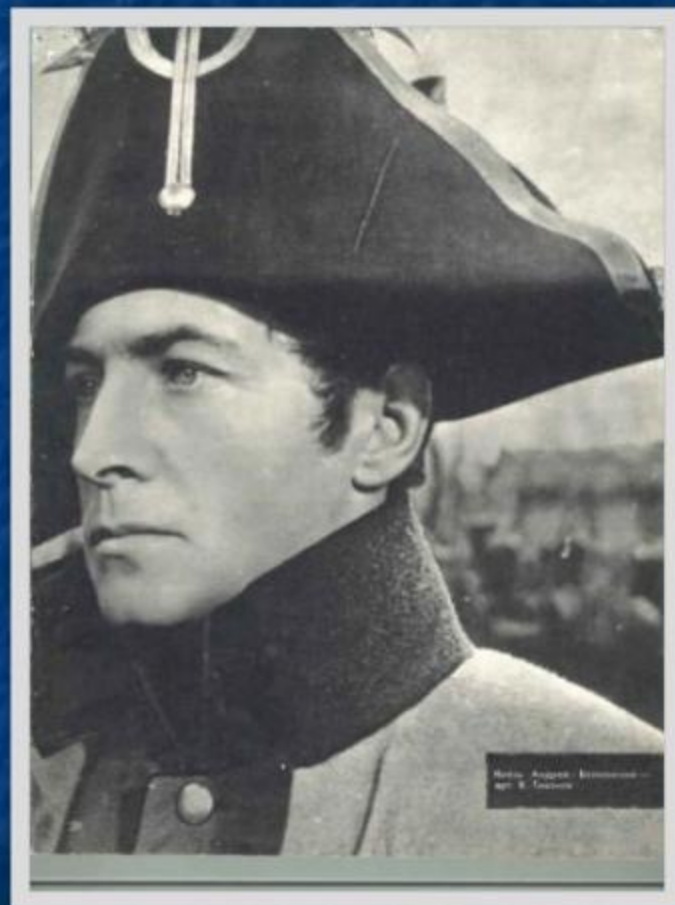

Носилки тронулись. При каждом толчке он опять чувствовал невыносимую боль; лихорадочное состояние усиливалось, и он начинал бредить. Те мечтания об отце, жене, сестре и будущем сыне и нежность, которую он испытывал в ночь накануне сражения, фигура маленького, ничтожного Наполеона и над всем этим высокое небо — составляли главное основание его горячечных представлений.

АУСТЕРЛИЦКОЕ СРАЖЕНИЕ

- Чем поражает Андрея небо Аустерлица?
- Что символизирует небо?
- Каким на фоне этого неба ему кажется Наполеон?
- Что понял князь Андрей?

ВЫВОД: Болконский глубоко разочаровывается в Наполеоне. После Аустерлица его представление не только о подвиге, но и о смысле жизни полностью меняется. Поэтому он возвращается к семье

Тихая жизнь и спокойное семейное счастье в Лысых Горах представлялись ему. Он уже наслаждался этим счастьем, когда вдруг являлся маленький Наполеон с своим безучастным, ограниченным и счастливым от несчастья других взглядом, и начинались сомнения, муки, и только небо обещало успокоение. К утру все мечтания смешались и слились в хаос и мрак беспамятства и забвения, которые гораздо вероятнее, по мнению самого Ларрея, доктора Наполеонова, должны были разрешиться смертью, чем

Рассуждения автора о причинах поражения русской армии (гл. XI).

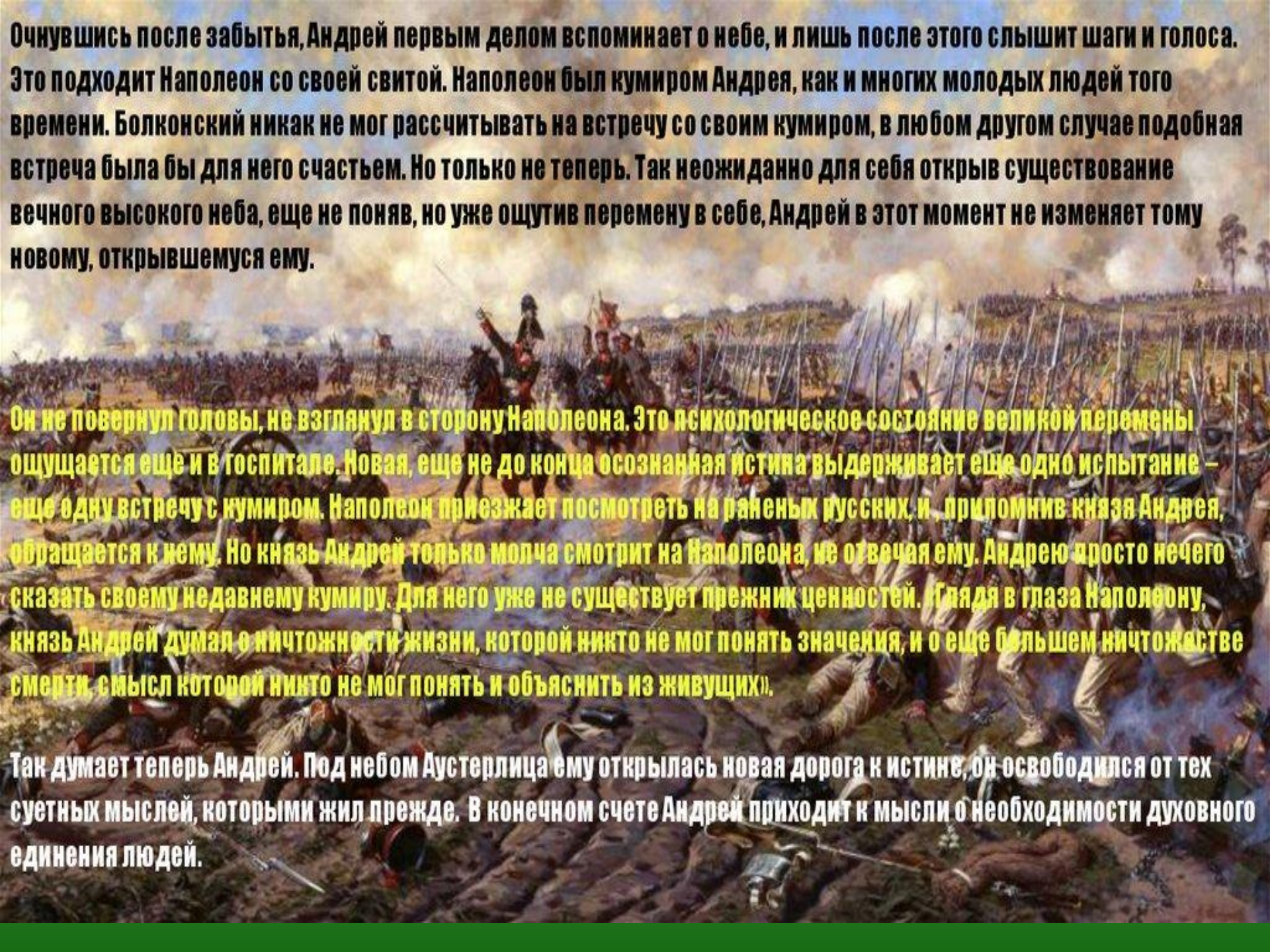
- Отсутствие нравственного стимула для ведения войны
- непонимание её целей солдатами
- Недоверие между союзниками
- Неразбериха в войсках

Последствия

Андрей приходит к отрицанию войны, военного дела, политики.

Толстой подвёл героя к мысли о ничтожности стремления к личному счастью, если оно не связано с «большим чистым небом».

A detailed illustration of a battle scene, likely the Battle of Austerlitz. In the foreground, soldiers are engaged in combat, with some on horseback and others on foot. The ground is littered with weapons and armor. In the background, a large army is visible, with many flags flying. The sky is filled with smoke and the glow of battle. The overall atmosphere is one of intense action and chaos.

Очнувшись после забытья, Андрей первым делом вспоминает о небе, и лишь после этого слышит шаги и голоса. Это подходит Наполеон со своей свитой. Наполеон был кумиром Андрея, как и многих молодых людей того времени. Болконский никак не мог рассчитывать на встречу со своим кумиром, в любом другом случае подобная встреча была бы для него счастьем. Но только не теперь. Так неожиданно для себя открыв существование вечного высокого неба, еще не поняв, но уже ощутив перемену в себе, Андрей в этот момент не изменяет тому новому, открывшемуся ему.

Он не повернул головы, не взглянул в сторону Наполеона. Это психологическое состояние великой перемены ощущается еще и в госпитале. Новая, еще не до конца осознанная истина выдерживает еще одно испытание – еще одну встречу с кумиром. Наполеон приезжает посмотреть на раненых русских, и, припомнив князя Андрея, обращается к нему. Но князь Андрей только молча смотрит на Наполеона, не отвечая ему. Андрею просто нечего сказать своему недавнему кумиру. Для него уже не существует прежних ценностей. (Сводя в глаза Наполеону, князь Андрей думал о ничтожности жизни, которой никто не мог понять значения, и о еще большем ничтожестве смерти, смысл которой никто не мог понять и объяснить из живущих).

Так думает теперь Андрей. Под небом Аустерлица ему открылась новая дорога к истине, он освободился от тех суетных мыслей, которыми жил прежде. В конечном счете Андрей приходит к мысли о необходимости духовного единения людей.

— C'est un sujet nerveux et bilieux, — сказал Ларрей, — il n'en réchappera pas .

Князь Андрей, в числе других безнадежных раненых, был сдан на попечение жителей.

Аустерлицкое сражение

«Эпоха наших неудач и нашего срама», - писал Л.Н.Толстой.

Страшная, как и всякая война, уничтожением человеческой жизни она не имела объясняющей ее неизбежность цели.

Аустерлицкое сражение

ВЫВОДЫ

«Аустерлиц» стал эпохой позора и разочарования не только для всей России, но и для отдельных героев.

Таков итог I тома романа «Война и мир».

Затеянная ради славы и честолюбивых интересов русских придворных кругов война 1805 года была непонятна и не нужна русскому народу, ее плачевный результат был предсказуем.

Страшная, как и всякая война, уничтожением человеческой жизни, она завершилась «Всеобщим Аустерлицем».
